

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ТАВРИКА
В АРЕАЛЕ ИНТЕРЕСОВ ИМПЕРСКИХ ТАМОЖЕН
(находки моливдовулов коммеркиариев как отражение процесса развития
крымских городских центров в «темные века»)**

Для решения проблем, связанных с формированием средневековых городских центров в период раннего средневековья, немаловажную роль играют факторы, отражающие их урбанистическую составляющую: наличие управленческих структур, развитых ремесел и активного товарооборота. Участие в широкомасштабных торговых операциях, в том числе и международных, является одним из наиболее важных аспектов в этом вопросе. На фоне весьма скудных данных письменных источников о формировании городских центров Таврики в VII-VIII вв. поистине неоценимый вклад здесь вносят византийские моливдовулы.

Данные памятников сфрагистики, происходящих из различных регионов Византийской империи, свидетельствуют, что ранневизантийская Таврика в период т.н. «темных веков» активно участвовала в защите экономических интересов империи. С полной уверенностью можно говорить, что, по крайней мере, в двух портах - Херсоне и Сугдее, осуществлялся государственный контроль над товарами заморских купцов еще задолго до создания здесь военно-административной области - фемы и организации специализированной службы коммеркиариев в Херсоне. [Алексеевко, 2004, с. 92-102; Алексеевко, 2005, с. 1592-1626; Alekseyenko, 2007, p. 121-164].

Как известно, самые ранние печати коммеркиариев Херсона (с инвокативной монограммой на аверсе) не выходят за границы середины IX в. [Alekseyenko, 2012, с. 181-185, nos. 95-101].

В то же время находки печатей чиновников провинциальных таможенных складов предшествующего времени свидетельствуют о том, что в крымских портах осуществлялся государственный контроль над товарами заморских купцов уже в VII в., а Таврика находилась в ареале интересов имперских секретов-инспекций, контролировавших экспорт-импорт товаров в припонтийском регионе.

В финансовом управлении Византийского государства коммеркиариям с самого начала была отведена важная и значительная роль. Термин коммеркиарий (сохранившийся от прежних *comites commerciorum*) появляется в перечне византийских чиновников около 500 г. при императоре Анастасии I (491-518). Известна антиохийская печать этого периода [Brandes, 1983, p. 171-177]. В круг обязанностей рассматриваемого чиновника главным образом входил надзор

над торговлей и производством шелка в Византии [Сюзюмов, 1949, с. 63, § 2.; Antoniadis-Bibicou, 1963, p. 225-238; Hendy, 1985, p. 624-634, 654-662; Dunn, 1993, p. 3-24]. Позже к этому добавилось взимание специального 10% налога – коммеркиона - с импорта-экспорта товаров и торговли ими на всей территории империи [Oikonomides, 1991, p. 242-243].

Изменение государственной политики во внешней торговле в конце VIII в. и практическое упразднение монополии на шелкопродажу привели к потере основной функции коммеркиариев [Oikonomides, 1986a, p. 38-39]. Но имперские власти, очевидно, не полностью упразднили шелковую монополию. Либерализация условий экспортно-импортных операций вовсе не означала отказ властей от контроля над ними [Сорочан, 1998, с. 296]. Напротив, проведенные мероприятия дополнительно позволили получать с купцов-иноземцев еще и таможенные пошлины, взимание которых вошло в компетенцию коммеркиариев [Сорочан, 1998, с. 296-297]. Последних как сборщиков таможенных пошлин именно в портовых городах отмечали в свое время еще Г. Шлюмберже и Н.П. Лихачев [Schlumberger, 1884, p. 470-471; Лихачев, 1924, с. 154].

Сбор налогов и пошлин осуществлялся на государственных таможнях – фемных императорских коммеркиях, непременным условием существования которых было прохождение через них сухопутных или же морских торговых трактов [Йорданов, 1992, с. 23]. В этих условиях стратегически выгодно расположенные Сугдея и Херсон являются яркими примерами такого положения. Еще со времен античности через Таврику проходили традиционные караванные пути, связывавшие Север и Юг, а в византийский период обеспечивавшие связи Византии с Древней Русью, Западной Европой и кочевниками Северо-востока. Один из таких караванных путей указывает нам Константин Багрянородный. Причем, описывая путь из Фессалоник через Северное Причерноморье на Кавказ, император ясно дает понять о существовании двух его маршрутов – морского и сухопутного [Константин Багрянородный, 1991, с. 171-177]. Вне всякого сомнения, торговые караваны не могли миновать Херсон и Сугдею.

Здесь важно замечание Н. Икономидиса, говорившего о внешней торговле Византийского государства и участия в ней Херсона, являвшегося завершением важной коммерческой магистрали Востока, которая пересекала степи, и отмечавшего, что совсем не случайно, здесь так же, как в Трапезунде (Халдия), другом главном завершении наземной дороги из Персии, появился коммеркиарий [Oikonomides, 2000, с. 320]. Это было обусловлено и географическим положением этого центра, и, безусловно, его экономическим развитием, способным поддержать достаточный объем товарооборота с северными соседями.

Наличие таможенной службы в том или ином пункте, вне всякого сомнения, влияло на усиление его урбанистических тенденций. Присутствие заморских купцов в первую очередь обуславливало необходимость создания соответствующей инфраструктуры: таможенного управления, где сохранялась путевая

документация, соответствующей портовой службы, складов для хранения товаров, постоянных дворов и, очевидно, даже каких-то банковских структур. В качестве примера можно отметить, что в портовой части Херсона выявлен целый квартал, который, по мнению исследователей, являлся местом пребывания русских купцов и мастеров [Колесникова, 2005, с. 78-86; Колесникова, 2006, с. 129-150], а на северном берегу городища открыт большой постоянный двор [Рыжов, 1999, с. 168-180].

Находки печатей коммерциариев в Крыму очерчивают вполне определенный ареал контактов местных чиновников со своими коллегами и тем самым указывают на вполне определенные связи Таврики с регионами империи, откуда приходили экспортируемые товары.

Одна из последних находок в Херсоне [Алексеенко, 2012а, с. 7-12] также не выходит за рамки этого ареала (подробнее об этом ниже). И она полностью соответствует одному из сугдейских моливдовулов. Печать имеет достаточно хорошую сохранность, что позволяет восстановить полный текст представленной на ней легенды. Кроме того, этот моливдовул, датируемый началом второй четверти VIII в., является самой поздней из известных булл главных коммерциариев таможенных складов, найденных в Херсоне (рис. 1).

Аверс. Погрудное изображение двух императоров (Лев III и Константин V) в парадных хламидах, накинутых поверх хитонов, застегнутых на правых плечах крупной фибулой, в правых руках держащих сферы, увенчанные крестами. На головах стеммы, также увенчанные крестами. По сторонам в поле: слева - знак обозначения индикта - †; справа – Н = «индикт 8». Внизу под изображениями императоров-соправителей остатки четырехстрочной надписи:

..ΝΑϚ..	...νασ.....
...ΑϚ.ασ...
...ΒΑ.βα...
...	...

Реверс. Восьмистрочная надпись, из которой сохранилось только семь строк:

..S...	(καί) ...
..ϚΚΟΜΜΕΡ	...κ(οῦ) κουμμερ
ΚΙΑΡΙϚΑΠΟΘΗ	κιαρ ου ἀποφή
ϚΗΝΟΝΟΡΙΑΔ	κης Ὀνοριάδ
ϚΣΠΑΦΛΑΓΟΝ	ος Παφλαγον
ΙΑϚϚΗΝΣΠΑ	ας (καί) τῆς πα
ΡΑΛΙΑϚΤϚ	ράλιας τ(οῦ) ...
...	...

[Ῥ]νασ[τασίου ὑπάτου βασι[ιλικοῦ] βα[λν]τορος] καί [τοῦ γενικ]οῦ κουμμερκιαρ ου ἀποφήκης Ὀνοριάδος Παφλαγον ας κα) τῆς παράλιας τοῦ ... -

Анастасия, ипата, императорского валнитора и главного коммерциария аптеки Онориады, Пафлагонии и приморского (побережья)

Последняя строка легенды оборотной стороны печати восстанавливается по аналогичным экземплярам из коллекции Н.П. Лихачева и одной из сугдейских находок - <Πόντου μέχρη Τραπεζούντος> - Понта до Трапезунта [См.: Лихачев, 1991, с. 214-215, № 3; Šandrovskaja, 1993, p. 86, nr. M-12458].

Таким образом, исходя из легенды моливдовула, в ведении коммеркиария Анастасия находилась обширная территория практически всего южного побережья Понта, от Вифинии и Халдии.

Присутствие на печати индикта позволяет ее датировать с точностью до одного года. В совместное правление Льва III и Константина V (720-441 гг.) восьмой индикт выпадает на 724/25 г.

К сожалению, сохранность моливдовулов коммеркиариев, обнаруженных в разное время на территории византийской Таврики, далеко не всегда позволяет с уверенностью говорить о географической принадлежности этих находок. Тем не менее, присутствие близких аналогий в других регионах империи (Малая Азия и Балканы) дает все основания полагать, что, вероятнее всего, эта группа печатей принадлежала тому же или очень близкому кругу адресантов, т.е. чиновникам апотек округа Константинополя, Геллеспонта, Малоазийского или Балканского Причерноморья.

Об активном участии Таврики в экспортно-импортной торговле империи свидетельствуют и некоторые другие памятники сфрагистики.

К тому же VIII в. относится уникальная печать буллотира Иерона [Алексеевко, 1997, с. 126-127, № 3; Алексеевко, 2004, с. 268, рис. 7], относившегося к ведомству епарха Константинополя, в чьи обязанности входило от имени последнего опечатывать товары, подлежащие таможенному контролю и проходившие через столицу империи [Oikonomidès, 1972, p. 112-113, 321].

О контактах Таврики с приморскими районами Южного Понта и Геллеспонта свидетельствуют и два моливдовула т.н. «комитов проливов», двух основных морских таможен Византии: Иерона и Абидоса [Алексеевко, 1997, с. 127-128, №№ 4-5; Алексеевко, 2004, с. 269, рис. 8-9], стратегически выгодное местоположение которых в проливах, соединяющих Черное и Средиземное моря (Иерон на Боспоре, а Абидос в Дарданеллах), обеспечило создание всех необходимых условий для обеспечения непосредственного контроля над транзитом грузов из Черного моря в Средиземное и обратно.

К этим находкам необходимо добавить и не вполне обычный моливдовул херсонского коммеркиария, вероятно, первой половины X в., изданный в свое время В.И. Булгаковой как «неизвестный чиновник администрации Херсона» с ошибочным чтением легенды [Булгакова, 2008, с. 309, № 16], чьи полномочия, судя по представленной на нем легенде, распространялись и на какую-то часть Понта [Алексеевко, 2012б, с. 279-281, рис. 7]. Указанный экз. в настоящее время стал самым поздним из коммеркиариев, найденных в Судаке.

Возвращаясь к владельцу нашего моливдовула, следует отметить, что

коммеркиарий Анастасий, надо полагать, обладал весьма незаурядными способностями в своем деле, в результате чего, судя по его сохранившимся буллам, он сделал достаточно успешную карьеру таможенника, в юрисдикции которого за время службы находились не только несколько центральных областей империи, но и неоднократно сама столица Византии [Zacos-Veglery, 1972, p. 158, nable 13; Cf. Laurent, 1952, p. 124; Antoniadis-Bibicou, 1963, p. 125-127].

Свою карьеру он, скорее всего, начинает с приходом к власти Льва III Исавра (717-741). Во второй год правления (индикт 2 = 718/19 г.) новый император отправляет его осуществлять таможенный контроль над восточными провинциями. На одной из самых ранних печатей Анастасия он фигурирует в качестве императорского валнителя и главного коммеркиария аптеки Исаврии и Sillayon (часть провинции Памфилии) [Панченко, 1908, с. 1-4, № 1, табл. 1.1; Лихачев, 1924, с. 176, № 5; Лихачев, 1991, с. 214, прим. 3]. Однако, видимо, очень скоро он был отозван в столицу на аналогичную должность, о чем красноречиво свидетельствует печать с указанием того же второго индикта, но с указанием аптеки Константинополя [Zacos-Veglery, 1972, p. 300-301, nr. 223].

При совместном правлении Льва III и Константина V (720-741) через год (4 индикт = 720/21 г.) наш персонаж получает титул ипата и по-прежнему возглавляет аптеку Константинополя [Zacos, Veglery, 1972, p. 303-304, nr. 224a-b; cf. Laurent, 1952, p. 123-126, nr. 116].

На следующий год (индикт 5 = 721/22 г.) он получает новое назначение на должность главного коммеркиария аптеки Азии, Кари и всех островов Геллеспонта [Лихачев, 1924, с. 168, таб. IX. 9; Лихачев, 1991, с. 216-217, № 5-6; Zacos, Veglery, 1972, p. 306-307, nos. 226-227].

В 723/24 г. (индикт 7) он вновь возвращается в столицу на должность главного коммеркиария аптеки Константинополя [Лихачев, 1991, с. 215-216, № 4], но спустя некоторое время был переведен в Фессалоники [Zacos-Veglery, 1972, 309-310, nr. 230].

В следующем году (индикт 8 = 724/25 г.) он продолжает занимать пост главного коммеркиария аптеки Фессалоники [Zacos, Veglery, 1972, p. 310-311, nr. 231a-b], но затем снова получает новую должность. Теперь его переводят в новый регион. В юрисдикцию Анастасия попадает обширная территория Южного Понта – от Онориады (Вифиния), по побережью Пафлагонии, до Трапезунта [Лихачев, 1924, с. 165-166, № 3, таб. IX. 3; Лихачев, 1991, с. 214-215, № 3; Šandrovskaja, 1993, p. 86-87, nr. M-12458 и б/№ и наш херсонский экз.]. Находки его печатей в Судак и Херсоне свидетельствуют о том, что, вероятно, в сферу его влияния каким-то образом входили и заморские территории далекой Таврики.

Возможно, позже он вновь был возвращен в столицу, о чем могут говорить две печати, на которых издатели полагали присутствие самого позднего индикта - 13-го (729/30 г.) [Лихачев, 1924, с. 167-168, № 5; с передатировкой Zacos, Veglery, 1972, p. 158 (720-ca. 727), 304, nr. 224b].

Особый интерес импортно-экспортного ведомства империи в крымском

регионе подчеркивают и находки других представителей византийской таможи, найденные в Крыму.

Так, в Херсоне известны моливдовулы Феодора, апоипата и коммеркиария неизвестной аптеки времени совместного правления Ираклия с сыновьями (632-641 гг.) [Алексеевко, 2004, с. 265-266, рис. 1-2]; Сергия и Феодора, апоэпарха и главного коммеркиария неизвестной аптеки периода единоличного правления Костанта II (641-654) [Алексеевко, 2004, с. 266-267, рис. 3; ср. Zacos, Veglery, 1972, p. 218, nr 135]; Стефана, патрикия и главного коммеркиария аптеки Абидоса [Алексеевко, 1997, с. 122-126, № 1-2; Алексеевко, 2004, с. 267, рис. 4-5], а также Феодора <...главного коммеркиария...> [Алексеевко, 1997, с. 123-126, № 2] времени Костанта II с сыновьями (659-668).

А в Сугдее - печати Кириака, апоипата и главного логофета аптеки Константинополя рубежа VII-VIII вв. [Šandrovskaja, 1995, p. 153-154]; Иоанна, ипата и главного коммеркиария аптеки Онориады, Пафлагонии и приморского побережья Понта [Šandrovskaja, 1993, p. 88-89, nr. M-12457] императорской коммеркии Полемиака¹ 735/36 г. [Stepanova, 2003, p. 126, nr. 6] и пока не расшифрованной буллы [Степанова, 2001, с. 100, прим. 9] периода совместного правления Льва III и Константина V (720-741); императорской аптеки богохранимого императорского Опсикия (4 индикт = 745/46 г.) правления Константина V (741-775 гг.) [Šandrovskaja, 1993, p. 89-90, nr. M-12456]; а также Косьмы, главного коммеркиария Понта около середины IX столетия [Stepanova, 1999, p. 56, nr. 20; Степанова, 2001, с. 101, прим. 12].

Надо полагать, что значительное увеличение товарооборота на трассе Понт – Таврика в начале IX столетия обусловило и появление в Херсоне официальной должности коммеркиария, подобно тому как это происходило и в других византийских центрах. В этой связи совсем не удивляет обилие найденных и в Херсоне и в Сугдее печатей других важных чиновников финансового ведомства империи, - логофетов геникона [Šandrovskaja, 1993, p. 90-93; Stepanova, 1999, p. 55-56, nos. 17-19; Смычков, 2000, с. 28-30; Степанова, 2001, с. 101, прим. 14; Stepanova, 2003, p. 123, nr. 2; Алексеевко, 2003, с. 174-205, Alekséenko, 2003, p. 77-79, nos. 2-4; Булгакова, 2008, с. 298-299, 306-308, №№ 3, 10-14].

Не вызывает сомнения, что наличие моливдовулов как высокопоставленных столичных чиновников, так и представителей провинциального аппарата – бесспорное свидетельство активной позиции местных структур власти в экономической жизни не только крымского региона, но и Византии в целом или, по крайней мере, ее причерноморских провинций.

¹ Здесь, очевидно, уместным будет отметить, что в свое время Н.П. Лихачев при публикации известной ему печати главного коммеркиария Понта, датируемой первой половиной IX в. [Лихачев, 1991, с. 145, № 7 (M-6231)], отмечал, что регион юрисдикции данного чиновника скорее распространялся на старую провинцию - епархию Понта Полемиака (ἐπαρχία Πόντου Πολεμονιακῆ) [ср.: Honigmann, 1939, p. 37-7023].

Таким образом, подводя итоги, мы можем констатировать, что Таврика в период VII – начала IX вв. по-прежнему остается в центре особого внимания имперского государственного аппарата. Анализируя данные памятников сфрагистики не трудно прийти к заключению, что и в «темные века» Херсон вместе с Сугдеей не только не были обделены вниманием различных имперских и провинциальных ведомств, но, очевидно, продолжали играть весьма заметную роль и в международной торговле причерноморского региона. Находки здесь печатей таможенных чиновников Константинополя, Пафлагонии, Абидоса, Иерона, Понта и, весьма вероятно, других центров, имена которых, к сожалению, не сохранились на печатях плохой сохранности, – очевидное свидетельство сохранения активной экспортно-импортной деятельности этих центров на всем протяжении рассматриваемого периода. Поступление значительной прибыли в казну от таможенных сборов выделяло такие центры в особый разряд привилегированных городов, развитию и процветанию которых уделялось особое внимание со стороны византийского государства. И, очевидно, совсем не случайно Феофан упоминает об облегчении таможенного гнета как раз таки для Абидоса и Иерона [Феофан, 1883-1885, р. 475].

В этой связи и Таврика в целом, и собственно Херсон и Сугдея нам представляется прекрасными местами транзитного товарообмена, способствовавшего не только проникновению византийских экспорта на Север, но и получению необходимых импортных товаров как для самой Византии, так и для других стран Средиземноморья, что, вне всякого сомнения, способствовало превращению таможенных пунктов в крупные торгово-экономические центры с развитой городской инфраструктурой. А это, соответственно, давало дополнительный толчок для развития урбанистических тенденций во всем регионе и как следствие появления новых городов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеевко Н.А.* Моливдовулы адресантов Херсона VII-IX вв. // Древности 1996. - Харьков, 1997:
- Алексеевко Н.А.* Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ 34. - Екатеринбург, 2003: 174-205.
- Алексеевко Н.А.* Коммерция и коммерциарии Херсона в IX - X вв. // Сфрагистика и история культуры. - Санкт-Петербург, 2004: 92-102.
- Алексеевко Н.А.* Таможня и коммерциарии Херсона // в: Сорочан С.Б. Византийский Херсон Т. 2. - Харьков, 2005: 1592-1626.
- Алексеевко Н.А.* Раннесредневековая Таврика в ареале интересов имперских коммерций: к проблеме развития городских центров в «темные века» // Боспорские чтения XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. - Керчь, 2012а: 7-12.
- Алексеевко Н.А.* Находки печатей херсонских чиновников в византийской Сугдее (к проблеме атрибуций и датировок) // Сугдейский сборник V. – Киев-Судак, 2012б:
- Булгакова В.И.* Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004-2005 гг.) // Сугдейский сборник III. – Киев-Судак, 2008: 296-330.

- Йорданов И. Печатите на коммеркиарията Деветл // Поселищни проучвания II. София, 1992.
- Колесникова Л.Г. Уникальная ткань из Херсона-Корсуна (к вопросу о русско-корсунских связях) // Символ в религии и философии. Сборник научных трудов. - Севастополь, 2005: 78-86.
- Колесникова Л.Г. Связи Херсона-Корсуна с племенами Восточной Европы в домонгольского времени // ХСб. XV. - Севастополь, 2006: 129-150.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. - М., 1991.
- Лихачев Н.П. Датированные печати Византии // ИРАИМК III. - 1924: 153-224.
- Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. // Научное наследство 19. - М., 1991.
- Панченко Б.А. Каталог моливдовулов. - София, 1908.
- Рыжов С.Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности, 1997-1998. - Харьков, 1999: 168-180.
- Смычков К.Д. Новые находки моливдовулов главных логофетов X в. в Херсонесе // Нумизматика і фалеристика 2(14). - Київ, 2000: 28-30.
- Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв. Этюды рынка. - Харьков, 1998.
- Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ 32. - Екатеринбург, 2001: 97-109.
- Сюзюмов М.Я. Книга эпарха. - Свердловск, 1949.
- Alekséenko N. Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson // SBS 8. - München-Leipzig, 2003: 75-83.
- Alekseyenko N. La douane du thème de Cherson au IXe-Xe siècle: les sceaux des commerciaux // Kiev - Cherson - Constantinople. Ukrainian Papers at the 20th International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19-25 August 2001) / ed. by A. Aibabin and G. Ivakin. - Kyiv-Simferopol-Paris, 2007: 121-164.
- Alekseyenko N. L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux. - Paris, 2012.
- Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes à Byzance. L' «octavia», le «Kommerkion» et les commerciaux. - Paris, 1963.
- Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte des Thema Mesopotamien // BSl. 44/2 - 1983: 171-177.
- Dunn A. The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and the West // BMGS 17. - 1993: 3-24.
- Hendy M. Studies in Byzantine Monetary Economy. - Cambridge, 1985.
- Honigmann E. Le Synecdèmos d'Hiéroclès et l'opuscule géographique de Georges de Chypre. - Bruxelles, 1939.
- Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. - Paris, 1952.
- Oikonomidès. Les Listes de préséance byzantines des IXe - Xe siècles. - Paris, 1972.
- Oikonomides N. Silk Trade and Production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi // DOP XL. - 1986a: 33-53.
- Oikonomides N. Le kommerkion d'Abidos, Thessalonique et le commerce Bulgare au IXe siècle // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. T. II. - Paris, 1991: 241-248.
- Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IXe-Xe s. // МАИЭТ VII. - Симферополь, 2000: 318-323.
- Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. - Paris, 1884.
- Šandrovskaja V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS 3. - Washington, 1993: 85-98.
- Šandrovskaja V. Die Neuen Funde an byzantinischen Bleisiegel auf der Krim // SBS 4. - Washington, 1995: 153-161.
- Stepanova E. New Seals from Sudak // SBS 6. - Washington, 1999: 47-58.
- Stepanova E. New finds from Sudak // SBS 8. - München-Leipzig, 2003: 123-130.
- Theophanis. Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. 1. - Lipsiae, 1883-1885.
- Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Vol. 1. - Basel, 1972.

Н.О. Олексієнко

**РАННЬОВІЗАНТІЙСЬКА ТАВРИКА
В АРЕАЛІ ІНТЕРЕСІВ ІМПЕРСЬКИХ МИТНИЦЬ**

**(ЗНАХІДКИ МОЛИВДОВУЛОВ КОМЕРКІАРІЇВ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ ПРОЦЕСУ
РОЗВИТКУ КРИМСЬКИХ МІСЬКИХ ЦЕНТРІВ У «У ТЕМНІ СТОЛІТТЯ»)**

Резюме

Аналіз даних пам'яток сфрагістики показує, що і в «темні століття» візантійська Таврика не тільки не була обділена увагою різних імперських та провінційних відомств, але, ймовірно, продовжувала грати вельми помітну роль і у міжнародній торгівлі причорноморського регіону. Знахідки на її території буллі комеркіаріїв різних апотек VII – межі VIII/IX ст. окреслює цілком визначений ареал контактів місцевих чиновників із своїми колегами і тим самим вказує на цілком визначені зв'язки Таврики з регіонами імперії, звідки приходили експортовані товари, та свідчить про збереження активної експортно- імпоротної торговельної діяльності цих центрів на всьому протязі розглянутого періоду.

У цьому зв'язку і Таврика в цілому, і Херсонес, і Сугдея зокрема, представляється чудовим місцем транзитного товарообміну, який сприяв не тільки проницненню візантійського експорту на північ, але і отриманню необхідних імпорتنих товарів як для самої Візантії, так і для інших країн Середземномор'я, що, без усякого сумніву, сприяло перетворенню митних пунктів у крупні торгово-економічні центри з розвинутою міською інфраструктурою. А це, відповідно, давало додатковий поштовх для розвитку урбаністичних тенденцій у всьому регіоні і, як слідство, появи нових міст.

Н.А. Алексеенко

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ТАВРИКА
В АРЕАЛЕ ИНТЕРЕСОВ ИМПЕРСКИХ ТАМОЖЕН**

**(НАХОДКИ МОЛИВДОВУЛОВ КОММЕРКИАРИЕВ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ КРЫМСКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ
В «ТЕМНЫЕ ВЕКА»)**

Резюме

Анализ данных памятников сфрагистики показывает, что и в «темные века» византийская Таврика не только не была обделена вниманием различных имперских и провинциальных ведомств, но, очевидно, продолжала играть весьма заметную роль и в международной торговле причерноморского региона. Находки на ее территории буллы коммеркиариев различных апотек VII - рубежа VIII/IX вв. очерчивают вполне определенный ареал контактов местных чиновников со своими коллегами и тем самым указывают на вполне определенные связи Таврики с регионами империи, откуда приходили экспортируемые товары, и свидетельствуют о сохранении активной экс-

портно-импортной торговой деятельности этих центров на всем протяжении рассматриваемого периода.

В этой связи и Таврика в целом, и Херсон и Сугдея в частности, представляется прекрасным местом транзитного товарообмена, способствовавшего не только проникновению византийских экспорта на Север, но и получению необходимых импортных товаров как для самой Византии, так и для других стран Средиземноморья, что, вне всякого сомнения, способствовало превращению таможенных пунктов, в крупные торгово-экономические центры с развитой городской инфраструктурой. А это, соответственно, давало дополнительный толчок для развития урбанистических тенденций во всем регионе и как следствие появлению новых городов.

N.A. Alekseyenko

EARLY BYZANTINE TAURICA IN THE AREA
OF INTEREST OF IMPERIAL CUSTOMS

(FINDS OF COMMERCIIUM COLLECTORS' MOLYBDOBOULLOS AS A
REFLECTION OF THE DEVELOPMENT PROCESS OF THE CRIMEAN CITY
CENTERS IN THE "DARK AGES")

Summary

Analysis of Sphragistics monuments shows that in the Dark Ages, Byzantine Taurica was not deprived of the attention of various imperial and provincial departments. Byzantine Taurica apparently continued to play a very important role in the international trade of the Black Sea region. Finds of commercium collectors' hanging seals of different apothekes of the 7th – the turn of the 8th and 9th cc in the territory outline a definite area of local officials' contacts with their colleagues, and thus indicate a definite connection of Taurica with the regions of the empire, where from the exported goods came, and reflect persistence of the active export and import trading activities of these centers throughout the period under review.

In this regard, Taurica in general, and Kherson and Sugdeya in particular is a great place of transit trade goods contributing not only to the penetration of the Byzantine exports to the north, but also to the necessary import of goods as well as for Byzantium, and for other Mediterranean countries, that undoubtedly promoted transformation of customs offices into major commercial and business centers with a developed urban infrastructure. In addition, that accordingly gave additional impetus to urban development trends in the region and, as a consequence, the appearance of new cities.

Рис. 1. Моливдовул Анастасия, ипата, императорского валнителя и главного коммеркиария аптеки Онориады, Пафлагонии и приморского (побережья) Понта до Трапезунта из Херсонеса. Индикт 8 - 724/725 г.